

**ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ПО МЕСТНОМУ ВРЕМЕНИ
ИЛИ
ОБЛАКО-РАЙ**

КОЛЯ

САРАТОВ

ФЕДЯ

ВАЛЯ

НАТАША

ТАТЬЯНА ИВАННА

ФИЛОМЕЕВ

ФИЛИПП МАКАРЫЧ

ЧЕЛОВЕК В КЕПКЕ

ВАСИЛИЧ

СКУПЩИЦА

ПИОНЕР

МУЖИКИ

СТАРУХИ

КОРЕШ ФИЛОМЕЕВА (ИЛИ 2)

0.

САРАТОВ . На рубеже 80-90-х годов произошла утечка информации то ли из кругов, близким к КГБ СССР, то ли из Академии наук СССР. Дело в том, что во время облета планеты, Он дважды на короткое время замолкал и не отвечал на позывные. Об этих эпизодах космонавт не помнил.

Во время планового визита к психотерапевту для проверки общего психического самочувствия первый в мире человек, побывавший в космосе, был подвергнут регрессивному гипнозу.

Находясь под гипнозом, Человек сообщил, что во время полета в кабине появилось темное пятно, которое затем преобразовалось в человеческое лицо.

Человек не почувствовал страха, но при этом не смог пошевелить ни руками, ни ногами. В голове его прозвучал голос: «Не волнуйся, все будет хорошо. Ты вернешься на Землю».

В жизни каждого города однажды наступает свой звездный час по местному времени.

«Звездочка моя», слова и музыка Андрея Жигалова, исполняет хор спичечного завода «Победа», город Верхний Ломов.

1.

Коля. Здравствуйте.

(Старухи послушно закивали.)

Старухи. Здравствуй, здравствуй...

Коля. Хорошая сегодня погода.

Старухи. Хорошая, хорошая.

Коля. А передавали, что дождь будет...

Старухи. Передавали, передавали, - кивали старухи.

(Коля тяжело вздохнул. Старухи привычно ждали.)

Коля. Ошиблись, наверно...

Старухи. Ошиблись, ошиблись...

Коля. Хотя, если думать до конца объективно, то им виднее, может, и будет...

Старухи. Может.

Коля. А вообще интересно, будет или не будет? Если будет, то когда? А если не будет, то сколько? Как думаете?

(Несколько секунд старухи смотрели на него.)

Коля. Конечно, область большая, пойдй угадай, где он пойдет, а тем более, когда? Но и циклон не меньше, значит, наверно, везде пойдет и надолго...
Доходит?

Старухи. Доходит.

Коля. То-то, думать надо. Федора не видели?

Старухи. Не видели... А какого?

(Коля не ответил.)

2.

(Лениво пересекая двор, мимо детской площадки и веревок с бельем брел невзрачный человек в пиджаке с чужого плеча и с пустой авоськой)

Коля. Василич! Здорово, Василич.

Василич. Ну, здорово.

(Василич шмыгал носом - ну, привычка такая)

Коля. Куда это ты с утра намылился?

Василич. Дело есть...

Коля. А-а-а. Это хорошо, когда дело. Ты туда?... -

(Коля махнул рукой в сторону северо-запада.)

Василич. Ну...

Коля. И я туда. Пошли?

Василич. Пошли,

Коля. Ты в магазин?

Василич. Нет.

Коля. И я не в магазин.

(Прошли еще несколько шагов. Разговор требовал продолжения.)

Коля. Хорошая сегодня погода.

(Василич кивнул.)

Коля. А по радио дождь обещали. Обещают одно, а на самом деле другое... Ничего понять нельзя. Конечно, ошибаться никому не заказано, но и без научной точки зрения, если просто на небо посмотреть, сразу все ясно станет.

Не может дождя быть при таком небе. Никак не может. Даже если циклон пришел. А ты как думаешь?

Василич. Никак.

Коля. А зачем ты туда идешь?

Василич. Куда?

Коля. Ну туда же, куда и я.

Василич. Надо.

Коля. Раз надо, так надо.

Василич. Тебе туда?..

Коля. А тебе куда?

Василич. Куда надо.

Коля. А я могу и туда, и сюда. Мне все равно.

Василич. Тьфу. И чего ты ко мне прицепился? А? Чего тебе от меня надо?

Коля. Да ничего, а чего?

Василич. Так вот, если ничего, то отстань и иди своей дорогой, понял?!

Коля. Понял, да я просто с тобой поговорить хотел и все...

Василич. Поговорить, поговорить, да о чем поговорить?!

Коля. Да так, о том, о сём... А чего?

Василич. Да ничего! Мать твою за ногу! Надоело! Лезешь без дела, как будто делать нечего...

Коля. Так ведь воскресенье, чего делать, если воскресенье...

Василич. А я почему знаю?! Вот прицепился... Погода, погода, левой, правой! Тьфу!

(Некоторое время Коля беспомощно смотрел ему вслед.)

Коля. Эй! Василич! Постой! Ты мне десятку должен. Вот какие дела.

Василич. Десятку? Какую десятку? Что ты мелешь?

Коля. А помнишь, брал неделю назад, сказал, через два дня вернешь... Вот, ту самую...

(Василич нахмурился.)

Коля. Ну так что, вспомнил?

Василич. Вспомнил. Отдам я ее тебе... Бог свидетель, отдам... Только не сейчас... Нету у меня сейчас... С получки и отдам...

Коля. Так до получки еще...

Василич. А тебе чего, приспичило, что ли? Вот, на тебе, видите ли, вынь да положь ему десять рублей... Ты что, уезжаешь что ли?

Коля. Да нет, не уезжаю, но разве это только когда уезжаешь...

Василич. Ну вот, если не уезжаешь, то и подождешь, ничего с тобой не случится... Понял?

Коля. Понял.

Василич. Тогда привет.

3.

Коля. Ну так как?

(Старухи с сомнением переглянулись.)

Старухи. Хорошо...

Коля. Вот, вот... И я говорю, хорошо. А Федора не было?

Старухи. Не было. А какого?

Коля. Значит, спит, больше ему ничего не остается. Одно слово - воскресенье. Спи, сколько влезет, и все тут. А чего еще? Больше нечего. Я бы тоже спал, да погода хорошая. Правда, дождь обещали, но, может, и ошиблись... Это дело такое, точно не скажешь. Природа. А природа, она...

(Филомеев пересекал двор, старухи/мужики двинулись за ним.)

Коля. Эй! Вы куда?..

(Мужики возвращаются)

Коля. Купаться пошли. Больше некуда. Только зря это они... Вода еще холодная. Я позавчера ходил. Очень холодная вода. Как влезешь, так и вылезешь. Рано еще купаться. Вот в прошлом году значительно теплее было, и то в это время еще не купались. А теперь и подавно нельзя. Ноги сводит. Только по

колени влезешь, а уж готов - судорога. Так что зря они пошли. Хоть и погода хорошая, позагорать можно, а зря. Да и дождь пойдет, обещали все-таки...

(Старухи хихикнули.)

Коля. Ну ладно, идти мне надо. Дел по горло. А с вами все равно ничего не высидишь, хоть всю жизнь сиди.

4.

(Коля совершает попытку высвистеть кого-то из дома, при этом ещё и подражает голосу оперного певца, распевая «Соловей мой, соловей». Но внезапно замолкает.)

Коля. Доброе утро, Татьяна Иванна

(Татьяна Иванна посмотрела на него недобрым взглядом из-под нахмуренных бровей и очень криво усмехнулась.)

Татьяна Иванна. Ну здравствуй. Все свистишь?

Коля. Свистю.

(Татьяна Иванна кивнула.)

Коля. А хорошая сегодня погода.

Татьяна Иванна. Хорошая.

Коля. А по радио дождь обещали.

Татьяна Иванна. Знаю. Что дальше?

Коля. Ничего. А Наташа дома?

(Если бы обещанный дождь шел, то после этих слов мог бы прогреметь гром.)

Татьяна Иванна. Ну дома...

Коля. Это хорошо, это хорошо, если дома. Я зайду, да?..

Татьяна Иванна. Нет. И не собирайся.

(Коля смутился, покосился на открытые окна.)

Коля. Да я на минутку... Зайду и выйду.

Татьяна Иванна. Хватит, назаходилась... Чтоб ноги твоей там не было.

Понял?

Коля. Понял.

(Татьяна Иванна смерила его уничтожающим взглядом, круто повернулась и пошла к автобусной остановке. Коля вздохнул и направился в подъезд.)

Татьяна Иванна. Куда?!

Коля. Да я к Феде...

Татьяна Иванна. К Феде... Знаю я твоего Федю... Ты смотри у меня, если что узнаю, плохо тебе будет, так плохо, что хуже некуда!

(Коля обреченно кивнул и вошел в подъезд.)

САРАТОВ. «Синоптики», песня рок-группы «Наутилус Помпилиус». Слова и музыка Вячеслава Бутусова

5.

Валя. Уже?

Коля. Уже. А Федя дома?

Валя. Дома. Проходи, раз пришел.

Коля. Спасибо.

(Законный муж Вали по имени Федя и меланхолично дергал себя за усы. Перед ним стояло зеркало)

Федя. А-а-а, пришел...

Коля. Да, а чего делать...

Федя. Это точно, делать нечего. Да ты не стой, садись... Вон, на стул, только тулупними. А я сейчас...

(Коля взял со стула тулуп, от тулупа пахло нафталином и второй старостью. Коля скоропостижно чихнул)

Федя. Будь здоров!

Коля. Спасибо.

Федя. Мы его просушить вытащили, пока солнце и погода сухая. Валя!

(Вошла Валя. Молча посмотрела на мужа. Повеяло ледяным холодом)

Федя. Тулуп возьми. Нафталином воняет. *(к Коле)* Чай пить будешь?

Коля. А может, мне за пивом сходить?

Валя. Нечего. Каждый раз одно и то же... Как начнете, так и не кончите....

(Федя развел руками: ничего не поделаешь. Коля понимающе кивнул. Они замолчали)

Коля. Я покурю?

Федя. Кури.

Коля. А ты?

Федя. Я курил, только что, перед твоим приходом...

Коля. Хорошая сегодня погода, да?

(Федя кивнул. Хорошая)

Коля. А по радио дождь обещали. Циклон, говорят, пришел. Слыхали?

Федя. Слыхали.

Коля. Василича сегодня видел, я к универмагу ходил, а ему по пути было. Так он не слышал. Очень удивлялся. Как же, говорит, такая погода хорошая, тепло, солнце всю светит, и вот тебе на - дождь будет. Не поверил. А Филомеев со своими купаться пошел. Совсем мужик спятил. Я позавчера ходил, вода ледяная, ноги сводит. Куда там купаться, умыться и то противно. А дождь будет, хотя с виду нипочем не скажешь. А ты как думаешь?

Федя. Может, и будет, а может, и нет. Ты, Коль, не обижайся, но мне это как-то все равно, что будет, что не будет, разница-то какая?

Коля. Большая.

Валя. Для тебя, может, и большая, а для нас никакой.

Федя. Ну если только принципиальная... А по существу ведь это неважно... Что будет, что не будет... Что так, что этак...

Коля. Нет, важно.

Валя. Ты что, зонтик купил?

Коля. Нет.

Валя. Да уж, конечно, если бы ты зонтик купил, мы бы уже давно знали.

(Коля дрожащей рукой стряхнул пепел мимо блюда, испугался и су-етливо сдул его на пол вместе с пеплом из блюда)

Валя. Ну, может, скажешь чего-нибудь, новенького?

Коля. Да ничего, а чего там...

Валя. Значит, ничего?..

Коля. Да, в общем-то, конечно, ничего, вот только уезжаю я...

(И закашлялся)

Валя. Чего, чего?..

Коля. Уезжаю, вот чего...

Федя. Куда это ты уезжаешь?

Коля. Да вот, подвернулось тут одно дело...

Федя. Когда это оно тебе подвернулось, когда еще вчера вечером ты никуда не собирался?

Коля. Подвернулось. Так что теперь уезжаю. Вот только лишь бы дождя не было. Уж больно в дождь уезжать противно. Как думаешь, будет дождь или нет?

Федя. Вроде нет, и птицы высоко летают...

Коля. Это хорошо, если высоко... Тогда, может, и не будет...

Валя. Куда же ты уезжаешь?

Коля. Далеко. Далеко уезжаю. Буду вам только письма писать. Раз в месяц.

Федя. А куда далеко?

Коля. Туда. На Дальний Восток.

(Федя присвистнул)

Федя. Ну-ну...

Коля. Так-то, - сказал Коля.

Валя. А с какой стати на Дальний Восток?

Коля. С такой. Друг зовет.

Федя. Какой еще друг? У тебя их отродясь не водилось. Ну, кроме меня, конечно...

Коля. А вот и водились. Мы в школе вместе учились... Я на задней парте, а он на передней. Как сейчас помню... Рыжий такой, толстый. Всё очки ронял. Я ему еще как-то в третьем классе в ухо заехал. Теперь он большим человеком стал. На руководящей должности.

Федя. Что-то раньше я этого не слышал.

Коля. А я сам не слышал, пока он мне письмо не прислал. А как прислал, так я сразу и решил: еду. Чего мне здесь сидеть без толку, а там хоть работа стоящая...

Валя. А делать там чего будешь?

Коля. Да так, по снабжению предлагают...

Федя. Ты что, серьезно?

Коля. Серьезно, как же еще... Да я, можно сказать, потому и пришел, чтобы вам об этом сообщить.

Валя. Значит, уезжаешь... Так вот берешь и уезжаешь...

Коля. Беру и уезжаю.

Федя. Ну ты даешь!.. Ну и дела!.. Я тебя поздравляю. Я тебя поздравляю.

(Он встал и с чувством пожал Коле руку. Коля смущенно кивал и прятал глаза. Федю раздувало от восторга)

Федя. А у нас, кажется, где-то пиво завалилось... Валь, а Валь, посмотри в холодильнике, пиво у нас не завалилось?.. Ну ловкач... Такое дело отметить надо...

Валя. Завалилось.

Коля. Да ни к чему это.

Валя. Рыбки достать?

Федя. Доставай! К пиву оно в самый раз будет.

(Валя поставила на стол пару бутылок пива и открытую банку балыка)

Федя. За отъезд.

Коля. За отъезд.

Валя. За отъезд, а когда едешь?

Коля. Скоро.

Валя. Скоро... Так это когда будет, твое скоро?

Коля. Когда?.. А что?

Валя. Как что? Может, ты целую неделю будешь всем голову морочить, а потом никуда не уедешь... Вот я потому и спрашиваю, когда едешь?

Федя. Что ты к нему пристала? Он же сказал: уезжает. Значит, не сегодня-завтра и уедет. Все путем. Правда, Коля?

Коля. Правда.

Федя. И какая разница, когда именно, что сейчас, что завтра... Не во времени дело, а в пространстве.

Валя. Ну... Завтра... До завтра еще дожить надо.

Коля. Да не завтра. Не завтра. Сегодня я уезжаю.

Федя. Ну ты даешь! Слыхала? Поняла?

(Федя влюбленно посмотрел на Колю)

Федя. Сегодня! Вот так дела! Бери рыбу, закусывай. По блату достали, не как-нибудь... Хотя... Тебе теперь, наверно, все равно, рыбы там до черта должно быть. Еще надоест.

Коля. Конечно. Спасибо. Там поем.

Валя. Слушай, а платить сколько будут?

Коля. Много. Точно не знаю, но много... Еще раз спасибо, но мне идти надо.

Федя. Да ты посиди, куда торопишься, посиди, расскажи толком.

Коля. Нет. Идти надо. Дел много.

Валя. Ну конечно, собираться, складываться, а то не успеешь...

Коля. Да, собираться, складываться. Засиделся я с вами. Пора.

Федя. Ну смотри, дело твое. Если надо, значит, надо. Может, тебе помочь чего, а то я могу... Ты ведь знаешь, я всегда, если что.

Коля. Не надо, я сам.

Валя. Коля, а Наташа тоже едет?

Коля. Наташа?... Нет, не едет...

Валя. Значит, от ворот поворот.

Коля. Да нет, с какой стати?

Валя. Ну как же, ты уезжаешь, она остается, значит все, разошлись, как в море корабли?

Коля. Ну, в общем-то... получается, конечно, что так, но на самом деле...

Валя. Послушай, а ты ей вообще говорил, что уезжаешь?

(Коля закашлялся)

Валя. Нет, не говорил.

Федя. Ну ты даешь!.. Раз, два и готово. И с концами в воду!

(Федя нервно вышел)

Валя. Значит, она даже не знает, а как же теперь будет?

(Коля помрачнел)

Коля. Что будет?

Валя. Как ты ей скажешь об этом? Как ты ей в глаза смотреть будешь?

Коля. Как, как... Очень просто. Возьму и скажу. И в глаза буду смотреть. Она мне еще не такое говорила и тоже в глаза смотрела. Так что обойдется.

(Вернулся Федя в костюме)

Валя. Ты-то куда?!

Федя. Мне за сигаретами надо, и вообще, что я дома сидеть обязан...

(Валя поджала губы и промолчала)

Коля. Значит, в таком случае, до свидания...

Валя. До свидания, может, теперь и не увидимся больше, дай-ка я тебя поцелую на прощание...

Федя. Да он вечером уезжает, еще успеешь двадцать раз попрощаться...

(Валя расцеловала Колю в обе щеки и прослезилась)

Коля. Ну не надо, не надо, чего там...

6.

Федя. Ты кому-нибудь говорил?

Коля. Нет, вы первые.

Федя. Понял. Я в тебе никогда не сомневался. Ты настоящий друг.

Коля. Спасибо.

Федя. Не за что. А тебе уезжать не жалко? Все-таки столько лет здесь жил... Прижился, можно сказать, и вот, на тебе, адью, съехал... А?

Коля. Не знаю... Как-то сразу не разберешься...

Федя. Это просто ты еще не понял, не прочувствовал. А когда поймешь, прочувствуешь... Хотя, конечно, Дальний Восток, с другой стороны - новая жизнь и все такое... Ты уже, наверно, весь там, в делах, в заботах... Везет же тебе... Я даже завидую... Веришь? Никогда тебе не завидовал, а теперь завидую... Ну и дела... Ну-ка пошли.

7.

Федя. Ну чего? Испугался? Ничего, пусть знают наших, пошли, со мной не пропадешь... Здравьете, наше вам, люди добрые.

Старухи. Здравьете, здравьете.

Федя. Слыхали, бабули? Слыхали, что наш Коля выкинул? А? Не ведаете? Сейчас опупеете!

Коля. Не трепи! Помолчи, слышь!

Федя. А чего? Чего такого? Сказать нельзя? Тоже мне... Все равно узнают...

Татьяна Иванна. Чего это он еще выкинул?!

Федя. Во, видишь, уже интересуются...

Татьяна Иванна. Опять?!

(Татьяна Иванна рванулась к Коле и вцепилась в него мертвой хваткой)

Татьяна Иванна. Когда же ты успел, погубец! Когда?! Я ж из тебя все потроха вытряхну!

Коля. Да нет, Татьяна Иванна! Не ходил я! Не ходил! Да постойте вы, черт побери!

(Татьяна Иванна неуверенно отступила)

Коля. Уезжаю я. Уезжаю! Понятно?

Татьяна Иванна. Куда это ты уезжаешь?.. Ты что мне зубы заговариваешь, охальник?!

Федя. Он правда уезжает. Друг его позвал. На Дальний Восток. К океану.

Татьяна Иванна. Уезжает?..

Коля. Ну!.. А вы набросились сразу... Как будто у меня дел других нет, как к вашей Наталье бегать...

(Татьяна Иванна тяжело опустилась на лавку.)

Татьяна Иванна. Значит, уезжаешь. Дел других нет. Ну что ж, туда тебе и дорога. Давно пора. Надоел, сил нет. А то пристал, как банный лист, никак не отлепится. Вот и уезжай! И то лучше, чем без дела болтаться! Без тебя только спокойнее будет! Уезжай, скатертью дорога! Тьфу! Чтоб глаза мои тебя больше не видели!

(Она нервно поднялась. И пошла через двор, расталкивая задубевшие простыни и пододеяльники)

Федя. Страшная женщина, просто террорист какой-то.

Старухи. Далече едешь?

Федя. Чего?..

Старухи. Едешь, говорю, далече?

Федя. Да не я еду! Он едет!

Старухи. Далече?

Коля. Далече.

Старухи. На океян, говоришь?

Коля. На океян.

Старухи. За рыбой что ли?

Коля. За рыбой.

Старухи. Это дело. Рыба нужна. Что нужно, то нужно.

Старухи. А это где ж, океян?

Федя. Да недалеко, совсем рядом. Пойдете сначала прямо, потом налево, потом снова прямо, а там направо, и как раз за углом он и есть, океан.

Коля. Далеко это, вы его не слушайте. Это лететь надо.

Старухи. А-а-а... Лететь... Тогда понятно...

Федя. Я ж говорю, им все понятно.

Старухи. А Наташку, небось, тоже сманил?..

Коля. Да нет, так вышло, что... -

(Он безнадежно махнул рукой и отвернулся)

Старухи. Знать, не берешь с собой?

Коля. Не беру.

Старухи. Дело твое, вольное.

Старухи. Когда едешь-то?

Федя. Сегодня он едет, сегодня! Чего человека расстраиваете? Едет, не едет, берет, не берет... Вам-то что до этого?

Старухи. Так ведь не чужой же. И прямо так, сразу...

Коля. А чего ждать.

Федя. Правильно, ждать нечего! Человек сам кузнец своего счастья. Был бы молоток, все остальное приложится. А прождать всю жизнь можно. Вот я, дурак, ждал, ждал и...

(К ним подходила Валя)

Федя. Ух ты! Ты чего это так вырядилась?

Валя. Воскресенье, и вообще... Коля уезжает. Нельзя что ли?

Федя. Можно, да я разве что говорю... Пожалуйста.

Валя. А где все? Почему нет никого?

Федя. А кто его знает... Рано, наверно. Ты во сколько поедешь, Коль?

Коля. Не знаю.

Федя. Как это не знаешь? Ты что, не решил еще?

(Все ждали)

Коля. Нет, почему же. Решил. Вечером я еду.

Валя. Последним автобусом, что ли?

Коля. Последним.

Федя. Да... Был, был человек и вдруг взял, и нет его. Тю-тю...

Коля. Да здесь я. Тю-тю...

Федя. Ну это ты сейчас здесь, а завтра уже далеко будешь. Так далеко, что дальше некуда. Ты через Москву поедешь?

Коля. Через Москву.

Федя. Да... Везет человеку...

(Федя задумчиво посмотрел на Валью, на ее новое платье, на сумочку в руке и снова на Валью)

Валя. Ну чего уставился? Не видел что ли?

Федя. Видел.

Коля. А вон и Филомеев! Уже накупался. Я же говорил, вода холодная.

(к ним направлялся человек Филомеев с двумя корешами)

Федя. Ну ладно. Постояли, и хватит. Надо собираться. Дело хлопотное. Последний день, пока обернемся, там, глядишь, и вечер. Можем не успеть. Туда, сюда, время быстро пройдет.

Коля. Да что там. Мелочи все это.

Федя. Ну не скажи, не скажи. Мелочи! Дело нешуточное! Такое дело раз в жизни бывает! Лучший друг уезжает, это не что-нибудь! А он - мелочи! Может, тебе это и мелочи, а мне совсем не мелочи! Ты пойдешь или нет?

Коля. Ладно, идем, раз такое дело.

Филомеев. Федя! Здорово!

(Федя неспешно оглянулся)

Федя. А... Здорово.

Филомеев. Ты чего это такую компанию собрал? В дочки-матери играть будешь? Здорово, Валь. Вы что, всей семьей шефство над ними взяли?

(Корешки заржали)

Филомеев. А мы по утряночке искупнуться шастали, - продолжал Филомеев. - Вода, братцы, лед. Ноги сводит и выкручивает. В прошлый год теплее было. Но загорать - самое оно. Как утюгом печет. Во!

(Он растегнул рубашку, показывая всем желающим покрасневшую шею и грудь)

Федя. Очень хорошо. *(К Коле)* Нет, Коля, не мелочи это! И не что-нибудь! На океан, такое дело! А ты - мелочи! Для тебя это теперь, конечно, дело теперь плевое, а я, можно сказать, близкого человека провожаю. Это не мелочи!

Филомеев. Чего это у вас здесь?

Федя. Да ничего. Пошли, Коля, нечего резину тянуть.

Филомеев. Здорово, Коля.

Коля. Здорово.

Филомеев. Во чтой-то вы здесь играете?

Коля. Ни во что...

Филомеев. Как это ни во что, когда я вижу.

Федя. Провожаю я его, понял?

Филомеев. Понял. Когой-то ты провожаешь?

(Федя очень удивился)

Федя. А ты что не знаешь?

Филомеев. Не знаю.

Федя. Совсем-совсем не знаешь?

Филомеев. Совсем.

Федя. Колю я провожаю. Вот какие дела.

Филомеев. Колю?.. Ты чего, в центр собрался?

Федя. Ха-ха-ха, в центр...

Коля. Ну, в общем-то сначала...

Федя. Сначала он в Москву едет.

Филомеев. В Москву? Ишь ты... Отпуск взял?

Коля. Да нет.

Федя. Какой отпуск? Какой отпуск? *(с невыносимым презрением перерывил Федя Филомеева)* Совсем он уезжает! Совсем! Сначала в Москву, потом на Дальний Восток. На Тихий океан. Понял? Уезжает наш Коля, уезжает.

Филомеев. На Тихий океан. Ну-ну...

Федя. Всё, хватит! Кончай интервью. Нам собираться надо. У нас дел по горло. Провожаящих прошу вышвырнуться на перрон. Поезд отходит. Всем привет! Благодарю за внимание!

Кореш. Чего? Правда что ль, на Тихий океан?

Филомеев. Да пошел ты!

(Федя потащил Колю в подъезд. Валя попыталась увязаться следом, но Федя твердо остановил ее)

Федя. Мы и так справимся. Погуляй, обомни сарафан.

САРАТОВ. «Рассказ технолога Петухова», музыка и слова Юрия Визбора

8.

Коля. А может быть, не стоило так? Может быть, их пригласить надо было?..

(Федя был непоколебим)

Федя. Еще успеешь. Сначала надо собраться. Где у тебя чемодан?

Коля. Да погоди ты, чемодан, чемодан... Сядь лучше, подумать надо...

Федя. А чего думать? Думать нечего. И так все ясно.

(Тем не менее он сел в кресло)

Федя. Эх, Коля! Если бы ты знал, как я рад за тебя!

(Коля с усилием выдавил из себя ответную улыбку и отвел глаза)

Федя. Давно я у тебя не был, все некогда было. Даже жалко. А теперь вот... Подумать только, последний раз пришел... Это надо же, что значит привычка - пока ты здесь, вроде как тебя и нет, а как только тебя нет - вроде как бы ты и здесь... Понимаешь?

Коля. Нет.

Федя. Ну, это неважно, я и сам не совсем понимаю... Вот только одно знаю точно: если бы со мной такое случилось, я бы не ходил, как ты, побитой собакой... Хвост пистолетом, Коля! А то даже неудобно за тебя перед всеми этими всякими разными...

(Дверь дернулась и отворилась, впуская на полной скорости Колиного соседа - Филиппа Макаровича. Он был в пижаме и не стеснялся этого)

Филипп Макарыч. Коля, что же это?! А-а-а, ты не один...

Федя. Здравсьте, Филипп Макарыч.

Филипп Макарыч. Здравствуйте. Что же это, Коля?

Коля. А что?

Филипп Макарыч. Да ничего... Все это, что происходит... *(Он внезапно улыбнулся Коле, как улыбаются самые близкие друзья, знающие все твои тайны, как свои собственные планы)*

Филипп Макарыч. Значит, решился все-таки?

Коля. На что решился?

Филипп Макарыч. Ну, на это самое. На отъезд.

Коля. Решился... А разве я этого... Разве я сомневался?

Филипп Макарыч. Ну, Коля, конечно... Или уже забыл? Вспомни, вспомни, как, бывало, вечерами ты со мной советовался, спрашивал про жизнь, про людей и все не знал, как тебе быть. Вспомни, вспомни. А я тебе еще растолковывал, что у каждого человека должно быть свое место, и своя цель, и всякое такое... Помнишь?

Коля. Не знаю... Может, и помню... Сейчас разве вспомнишь, о чем помнишь...

Филипп Макарыч. Ничего, ничего, вспомнишь. Еще добрым словом помянешь. Хорошие дела не забываются. В общем, что я тебе хочу сказать. Правильно ты сделал, что меня послушался. Теперь я за тебя спокоен, и я в тебя верю.

Коля. Спасибо, Филипп Макарыч. Я оправдаю.

Филипп Макарыч. Ладно, тогда я пойду, не буду мешать вам дальше.

(Филипп Макарыч огляделся по сторонам, как будто прощался с этой комнатой или, наоборот, здоровался, и вышел)

Федя. Что это он здесь нес? Можно подумать, ты по его совету решил уехать.

Коля. Какие там советы, обычный треп. Знаешь, как вечерами. Придешь, сядешь, делать нечего, говорить не с кем. Только и есть, что сосед. Вот и слушаешь.

Федя. Ты смотри, теперь ведь каждый встречный, кто хоть раз словом обмолвился, будет считать, что на путь истинный наставил. Знаю я их. А как до дела дойдет, никого не допросишься. Ну, так где чемодан?

(Коля грустно вздохнул)

Коля. Нет у меня чемодана. И никогда не было.

Федя. Как это нет и не было?.. А как же ты поедешь?..

Коля. Не знаю...

Федя. Ладно, чемодана нет. А что есть?

Коля. Сумка есть.

Федя. Тащи, посмотрим.

(Коля полез под кровать. Многократно придавленно выругавшись, он вскоре вытащил из-под кровати блеклую сумку спортивного общества “Динамо”, доверху набитую проросшей картошкой)

Федя. Нет, мала... Да, без чемодана не обойдешься.

Коля. Так ведь воскресенье, магазин закрыт, до завтра ждать придется, раньше никак...

Федя. Ничего, чемодан это не проблема. Чемодан достанем.

(Он подошел к окну и высунулся)

Федя. Филомеев! Давай сюда! Дело есть!

Федя. Садись, поговорим. Коля уезжает. Ты это знаешь.

Филомеев. Знаю.

Федя. Уезжает далеко и надолго. Может быть, навсегда.

(Он вопросительно посмотрел на Колю. Коля подтвердил)

Федя. А магазин закрыт, потому как воскресенье.

Филомеев. Как же закрыт, когда открыт.

Федя. Да не тот, промтоварный.

Филомеев. А-а-а... Промтоварный...

Федя. Так вот, нам нужен чемодан. А его у нас нет. А у тебя он есть.

(Филомеев задумался, потом согласился)

Филомеев. Ну есть...

Федя. Ты дашь нам чемодан, а за нами не заржавеет. Поставим, сколько запросишь. Годится?

(Филомеев мрачно посмотрел на Федю, встал и подошел к Коле)

Филомеев. Дай лапу, Коля.

(Коля дал)

Филомеев. Чемодан - святое дело. Без чемодана человек, как дерево. Всю жизнь на одном месте. Я подарю тебе свой чемодан.

(Он еще раз пожал Коле руку и вышел из комнаты)

Федя. Ну ладно, будем считать, что чемодан у нас есть. Полдела сделано. Теперь... Что-то еще надо было сделать... Что-то необходимое... Но что?.. Ты не знаешь?

Коля. Не знаю, тебе виднее.

(Дверь приоткрылась. У порога теснились вежливо-виноватые лица)

Федя. Ну чего?! Ну чего приперлись?!

(Отступить было некуда, и Коля ощутил смутное удовольствие)

Коля. Проходите, садитесь.

(Стульев не хватало. Садились на кровать и на подоконник. Коля каждому кивал, а иногда жал руку)

Федя. Тебе-то чего?.. Тебе? Проваливай. Хотя нет, постой. У тебя есть карта мира?

Пионер. Чего?..

Федя. Чего, чего... Карта мира, вот чего!

Пионер. Наверно... А какая? Физическая или политическая?

Федя. Да все равно! Какая-нибудь. Тащи любую. И быстро. Понял?

Пионер. Понял! Тащу!

Человек в кепке. Уезжаешь.

Коля. Уезжаю.

(Все, кто слышал, вздохнули)

Коля. Мне даже угостить вас нечем...

(Малознакомый человек в кепке остановил его движением руки и тотчас оказался без кепки. Коля еще смотрел с удивлением на его вовремя полысевшую голову, а кепка уже пошла по кругу)

Коля. Да что вы... Не надо... Не надо! Слышите! Не надо!

(Здесь распахнулась дверь, Филомеев торжественно внес священный фанерный чемодан и поставил его перед Колей)

Филомеев. Вот. Ручной работы.

САРАТОВ. “И на Марсе будут яблони цвести”, из к/ф “Мечте навстречу”
Музыка – Вано Мурадели. Слова – Евгений Долматовский.

9.

Федя. Пиши. Заявление...

(Коля недоверчиво взглянул в его дружелюбные глаза и послушно написал: “Заявление”)

Федя. Прошу предоставить мне, очередной отпуск. Дата: двадцатое. И подпись. Вот так... Хорошо.

(Он положил перед ним следующий лист)

Федя. Пиши. Заявление. Прошу уволить по собственному желанию...
Что ты на меня так смотришь?.. Что-то не так?

Коля. Все так...

Федя. Тогда пиши. Уволить по собственному желанию... Дата: двадцать третья... И подпись.

Федя. Все будет в порядке. Можешь не волноваться. Сначала в отпуск, потом по собственному желанию, никто не придерется. А документы я тебе сразу же вышлю.

(Коля закрыл глаза и, казалось, полностью потерял интерес к жизни)

Федя. Я как душеприказчик. Ты мне зарплату платить должен.

(Коля механически полез в карман)

Федя. Нет, нет, ну что ты! Я пошутил.

Вера. Все!

(Открылась дверь, появилась стриженная голова)

Пионер. Федя! Федя!

(Пионер просовывал в дверь глобус)

Федя. Во! То, что нужно! Дуй сюда! Граждане, сейчас будет тост!

(Он взял глобус и проверил его движение вокруг оси. Движение было подходящее)

Федя. Тишина, тишина, внимание! Тост!

(Все замолчали)

Федя. Готовы? Готовы. Дорогие товарищи! Вы только посмотрите сюда. Чего здесь только нет! И вода. И суша. Океаны! Атлантический, Тихий, Индийский. Тут тебе и Африка, и Америка, и Европа. Реки какие-то, озера. Города кругом понатыканы, страны. От полюса до полюса. Не говоря уже об экваторе. И вот на этом на всем свете, вот здесь, вот сейчас... Вот здесь! Вот здесь сидит наш Коля! Да! Здесь сидит, в натуре, наш Коля, а вокруг него сидим мы! Вокруг, вокруг, вокруг... Но пройдет совсем немного времени, и наш Коля уже не будет здесь сидеть. Нет! Он будет сидеть вот здесь!.. И разница между нами будет... Вот такая! А на самом деле... Во-о-от такая! Так выпьем же за то, что я сказал. За масштаб.

(Не вникая в подробности, все выпили)

Филомеев. Пусть Коля скажет.

(Его шумно поддержали)

Федя. Слово предоставляется нашему дорогому, уважаемому Коле! Коля, давай, скажи нам что-нибудь! Ну, Коля!..

Валя. Наташа пришла...

(Уловив их ожидание, Федя торопливо поднимал собравшихся из-за стола и с жесткой исторической необходимостью толкал их к выходу)

Филомеев. А что?.. А что?.. Только начали, а теперь?..

10.

Наталья. Говорят, ты уезжаешь.

(Коля затравленно огляделся, хотел сказать “нет”, но уже не смог)

Коля. Да.

Наталья. Куда?

(Коля махнул рукой. Наталья кивнула)

Наталья. Понятно. Можно сесть?

Коля. Конечно, садись, хочешь за стол, хочешь в кресло, садись, куда хочешь...

Наталья. Спасибо.

(Коля сделал шаг вперед, потом под ее взглядом - два шага назад)

Коля. Чего-нибудь хочешь? Хотя и ничего не осталось...

Наталья. Спасибо. Тем лучше.

Коля. Что тем лучше?

Наталья. Что ничего не осталось.

Коля. А-а-а... Что ты имеешь в виду?

Наталья. Все.

(Коля задумался)

Коля. Ты ошибаешься.

(Он подошел к ней, боязливо протянул руки, попытался обнять. Наталья вырвалась)

Наталья. Не трожь!

(В дверь без стука заглянули)

Скупщица. Можно?

Коля. Можно...

(Вошла высохшая гражданка. За ней ввалились два страждущих мужика)

Мужики. Этот?

Скупщица. Этот, этот.

(Мужики вытряхнули из шкафа пару сломанных вешалок и впряглись)

Коля. Ты ошибаешься... Ничего не изменилось, ничего не произошло. Все остается на своих местах.

(Он перехватил ее язвительный взгляд)

Коля. Я совсем не это имею в виду. Я говорю о наших отношениях.

Наталья. Не может быть!

Коля. Да, и если бы я даже уехал, это бы еще ничего не значило. Наши отношения все равно не изменятся.

Наталья. Вот это верно, не изменятся. Уедешь ты или нет, а ничего не изменится.

Коля. Да?..

Наталья. Да.

Коля. Ты в самом деле так думаешь?..

Наталья. Ты сам так сказал.

Коля. Но я не это имел в виду...

Наталья. А я это.

Коля. Ах, так... Вообще-то, конечно... Все равно у нас с тобой ничего не могло выйти. Ты сама говорила. Так что все без разницы, что так, что эдак... Может, даже лучше то, что я уезжаю... Все спокойнее будет.

(Они замолчали. Со двора доносился шум. Играла гармонь. Пел Филонеев и слабые женские голоса)

Коля. Я буду тебе писать. Ладно?

Наталья. Пиши, если делать больше нечего.

Коля. Что-что, а делать там есть чего, но ведь десять минут на письмецо всегда найти можно...

(В дверь воровато заглянул пионер)

Пионер. Коля, а Коля, у тебя моя книжка была, про приключения... Я ее возьму, да?

Коля. Подожди, подожди, да я не прочитал ее еще...

Пионер. А я что могу сделать? Ты же уедешь.

Коля. На подоконнике.

Коля. Может, со мной поедешь?

(Наталья отрицательно покачала головой)

Наталья. Нет.

Коля. Почему?

Наталья. Потому.

Коля. Ну если потому... Тогда конечно... А то смотри, вдвоем веселей...

Наталья. И смотреть нечего...

Коля. А хочешь, я останусь?..

Наталья. Зачем? Уезжай.

Коля. Так прямо и уезжать?..

Наталья. Так прямо и уезжай.

Коля. И уеду.

Наталья. И уезжай.

Коля. И уеду!

Наталья. И уезжай!

Коля. Ну и черт с тобой.

(И снова отворилась дверь, и снова ввалились мужики и с ними - руководство)

Скупщица. Теперь эти.

(И скупщица указала им на кресла)

(Наталья всхлинула)

Коля. Ну что ты. Не надо...

(Тогда Наталья разрыдалась, бросилась к двери, но столкнулась со своей матерью)

Татьяна Иванна. Что здесь происходит?! Что?!

(Крепко держа Наталью за руку, она подвела ее к осиротевшему разом Коле)

Татьяна Иванна. Что происходит?! Отвечай!

Коля. Да ничего.

(Наталья громко плакала)

Татьяна Иванна. Прекрати! Прекрати, тебе говорят! Садись!

(Наталья безропотно села)

Татьяна Иванна. Тоже садись.

(Коля сел)

Татьяна Иванна. Выкладывай.

Коля. Что?..

Татьяна Иванна. Все!

Коля. Я уезжаю.

Татьяна Иванна. Я знаю! Дальше!

Коля. На Дальний Восток, друг позвал.

Татьяна Иванна. Знаю.

Коля. Я позвал... ее с собой, а она отказалась.

Татьяна Иванна. И правильно сделала!

(Коля робко пожал плечами)

Коля. Вот и все.

Татьяна Иванна. А чего она плачет?

Коля. Откуда я знаю... Плачет и все. Ей виднее, чего она плачет. У нее и спрашивайте.

Татьяна Иванна. Нет, это ты мне объясни, почему она плачет, по-хорошему прошу, объясни. А не то, смотри, как бы тебе самому плакать не пришлось!

Коля. Татьяна Иванна! Я же вам все как есть говорю! Не знаю я, почему она плачет, не знаю! Она сама мне говорит: “Уезжай! Уезжай!” А я, может быть,

вообще ехать никуда не хочу! Мне и здесь, может быть, хорошо! Понятно вам?!
А я поеду! Назло вам поеду! Не хочу, а поеду!

Татьяна Иванна. Ты не ори! Ишь, разорался. Думаешь, если теперь уезжаешь, то орать на меня можешь?!

Коля. А я не ору, Я разнервничался.

Татьяна Иванна. То-то, а в остальном я с тобой согласна. Все правильно.

Коля. Что правильно?

Татьяна Иванна. Что поедешь. Хоть делом займешься. А так, ни туда, ни сюда, болтаешься, как козел на веревке, одно знаешь - под окнами свистеть. Кому ты здесь такой нужен... Свистун.

Наталья. Мама!

Коля. Значит, не нужен?

Татьяна Иванна. Не нужен. Вот уедешь, может, человеком станешь. Тогда посмотрим.

Коля. А вот и не уеду! Назло не уеду! И человеком не стану! Свистеть буду! Как козел на веревке! И делайте, что хотите, а от меня не избавитесь!

Татьяна Иванна. Ты мне голову не морочь, - сказала Татьяна Иванна. - Ты едешь или не едешь?

Коля. Да не еду я никуда! Вот пристали! Я же сказал, не уеду!

(В комнату невозмутимо вошли мужики. Остановились перед столом)

Мужики. Стол-то прибрать надо бы.

(Коля смел все со стола на пол. Мужики с грохотом сложили стол пополам и вынесли. Скупщица захватила три свободных стула)

Скупщица. Дверь подержите!

(Коля подчинился)

Татьяна Иванна. Распродаеть, значит...

Коля. Распродаю.

Татьяна Иванна. А комнату?

Коля. Поменяю!

Татьяна Иванна. Ты же только что остаться собирался.

Коля. А я и собираюсь.

Татьяна Иванна. Как же ты собираешься остаться, если всю мебель распродал, а комнату поменяешь?..

Коля. А вот так и останусь! Во дворе буду жить! Под вашими окнами! На чемодане! Чтоб каждый день меня видели! Каждую минуту! Как бельмо на глазу!

Татьяна Иванна. Дело твое. Пошли.

(Наталья поднялась и, не оглядываясь, пошла. Вместо нее оглянулась Татьяна Иванна)

Татьяна Иванна. Дурак ты, Коля.

11.

Саратов. Вы чувствуете? Вы чувствуете, как вращается Земля под вашими ногами, вместе с вашим домом, вместе с деревьями за окном, вместе с собакой, поднявшей ногу у забора? Хотя нет. Вы тоже вращаетесь вместе с ней, не в силах остановиться. Для вас вращается глобус. Сначала быстро, пестро, потом медленнее, разборчивей, чередуя материки и океаны, укачивая плешью северного полюса и удерживая экватором, и наконец, еще медленнее, так что начинают различаться заливы и полуострова, острова и озера, зеленое и желтое суши сменяется голубым мелководьем и чернильной синевой глубины, пока глобус не останавливается, и тогда ваш сосредоточенный взгляд оказывается перед бледно-серым участком на глобусе, где нет ни названий городов, ни артерий рек, ни каких-либо других условных обозначений, отражающих состояние земной поверхности. Нет вообще ничего, кроме ровного, бледно-серого цвета, который стал бледным именно потому, что слишком многое можно было покрасить серым.

12.

Федя. Коля! Коля, открой, это я - Федя!

(Коля не открыл и остался лежать, как лежал)

Валя. Коля! Коля, ты дома? Коля, это мы с Федей!

(Коля перевернулся на другой бок)

Филипп Макарыч. Да дома он! Дома! Коля! Это Филипп Макарыч опять!

Слышишь? Это я, отзовись!

Кореш Филомеева. А что? А что там? Не открывает, да?

Человек в кепке. Коля, ты чего, а? Открой, у нас дело есть!

Скупщица. А сам-то он есть? Есть он? Может, его и нет вовсе?

Федя. А может, он спит. Чего звать-то?

Филипп Макарыч. Ну да, спит он, как же!

Федя. Коля! Коля, мы знаем, ты дома! Ты не спишь, Коля?

Филипп Макарыч. Да говорю же я, не спит он! Только что со мной, можно сказать, разговаривал!

Федя. Коля! Ты это... Ты один? Может, ты не один, Коля? Может, ты вдвоем?

Филипп Макарыч. Да с кем ему быть-то? Один он, один! Когда не один, так не ругаются.

(Филипп Макарыч стал нетерпеливо дергать дверь)

Валя. Надо Наталью позвать! Наталью!

(Здесь Коля прислушался)

Кореш Филомеева. А где Наталья?

Человек в кепке. Здесь была.

Пионер. Наталья! Наталья! Тебя Валя зовет!

Валя. Пустите ее, пустите...

(Дверь оставили в покое, и шум осады сменился загадочной тишиной)

САРАТОВ. «Нежность», музыка Александра Пахмутова, стихи Сергей Гребенников и Николай Добронравов.

Валя. Пустите её, пусть она скажет!

Наталья. Коля!..

(Коля слез с кровати как зачарованный)

Валя. Ну говори же, говори...

Наталья. Коля! Это я. Коля! Пожалуйста. Открой мне дверь.

(Коля на цыпочках приблизился к двери и в нерешительности остановился)

Валя. Еще... Еще раз...

Наталья. Коля! Я тебя прошу. Я должна тебе что-то сказать.

Федя. Коля! Коля, я тебя вижу!

(Друг Федя стоял, согнувшись под дверью, и старательно заглядывал в замочную скважину. Коля бросился прочь)

Федя. Не прячься! Не прячься, Коля! Все равно я тебя уже видел!

(Начался гам)

Валя. Наталья! Наталья, постой! Куда же ты!..

Федя. Коля! Ты что там делаешь? Ты зачем прячешься? Коля! А где Филомеев? Кто его видел? Зовите Филомеева! Филомеева!

Кореш Филомеева. Зовите Филомеева! Зовите Филомеева!

(Коля понял это, как приближение последнего решительного штурма. Он бросился к своей железной кровати и стал ее двигать)

Федя. Тихо! Тихо вы! Коля! Ты что там делаешь? А? Коля! Я же слышу!

Коля!

(Коля замер)

Филомеев. Давно не виделись! Ну чего, дверь открыть, что ли?

(Коля оставил свои попытки забаррикадироваться и от полной безвыходности взял и улегся. Дверь приоткрылась)

Федя. Коля! К тебе можно?

(Вошли все по очереди)

Филомеев. А мне говорят: Коля захлопнулся, открыться не может! А чего тут открывать-то?.. Раз плюнуть и то не на что.

Федя. Ты чего?...

Коля. Ничего.

Федя. Как это ничего? А лег зачем?

Коля. Затем. Отдыхаю. Перед путем.

Валя. А чего не открывал?

Коля. А того и не открывал.

Федя. Он же сказал: отдыхает, а вы сюда чего набились? Вам что, делать больше нечего? Места другого нет? Пошли, пошли, нечего здесь... Во дворе подождете. Остаются только самые близкие.

(Нехотя, понуро все потянулись к двери)

Скупщица. Нам забирать надо.

(Ее мужики в нерешительности мялись у кровати)

Федя. Вы что, не видите? Человек на кровати. Подождите. Вон, стулья берите.

Филомеев. Ладно, пойду я пока. Вы уж сами разбирайтесь. А я это дело не люблю.

(Филомеев, как сказал, так и сделал)

Валя. Ишь, не любит он... Да его просто не провожал никто никогда. Сам собой всегда провожался. Вот и не любит.

Федя. Вот-вот. Думает, как чемодан дал, так ему теперь все можно. Не любишь, так вообще не лезь...

(Остались самые близкие - Федя с Валею и Филипп Макарыч)

Федя. Вот так-то лучше, Филипп Макарыч, вы здесь, кажется, что-то хотели?

Филипп Макарыч. Да нет, собственно, в данную минуту ничего... Чуть позже, возможно...

Федя. Вы же говорили, что у вас дело какое-то.

Филипп Макарыч. Дело-то дело... Так мы ведь с Колей его уже обговорили, да, Коля?

Коля. Да.

Филипп Макарыч. Вот-вот... Дошло-таки. Это главное. А за слова я не в обиде. Я ведь понимаю... Так что, я чуть позже зайду, чтоб уж никаких недоразумений, а то перед человеком неудобно...

Валя. Филипп Макарыч, вы смотрите, автобус скоро.

Филипп Макарыч. Знаю, знаю, спасибо.

(Филипп Макарыч задом вышел в дверь)

Федя. Коль, а чего это Филипп Макарыч здесь отирался? Я и не знал, что у вас такая дружба.

Коля. Какая дружба? Поученья одни.

Федя. Ну, может, не дружба тогда, а дела какие-то...

Коля. Да нет никаких дел у меня! Не до дел уже!

Валя. Ладно, ладно, вот я еще что хотела, чуть не забыла. Все, что из ванной, я тоже сложила, сверху все, в полиэтилене. Зубная щетка, паста, полотенце - это тебе в дороге понадобится.

Коля. Спасибо.

Валя. Чего же еще там было?..

Коля. Не было там ничего больше, - сказал Коля.

Валя. Там-то не было, да, может, где-нибудь еще чего... А то ведь в спешке и забыть недолго.

Коля. Забудешь здесь. Здесь захочешь забыть, так не дадите!

(Федя подозрительно присмотрелся к другу)

Федя. То есть?..

Коля. А вот то и есть.

(Во взаимоотношениях наступила пауза. События омрачились)

Федя. Тебе чего-то не нравится?.. Ты что, недоволен чем-то? Я вот смотрю на тебя, а ты прямо злой какой-то, кусаешься на всех... Это ты зря, Коль, зря... Обижаясь.

Валя. Чем это мы ему не угодили? Мы для него из кожи лезем, стараемся, а он говорит такое... Прямо презирал нас всех. Или мы для тебя теперь не того сорта? Неподходящие?

Федя. Да, Коль, зря ты это. Мы ж для тебя всё... Чтоб как лучше было... Кто же о тебе позаботится, если не мы...

Валя. Вот-вот, что-что, а на заботу ты пожаловаться не можешь. Федор, вон, все для тебя делает. И я тоже. А ты после этого еще недоволен, видите ли, и обиженного из себя корчишь, а чего обижаться-то? Чего?

(Коля молчал, зла на них не держал и сам уже раскисался)

Коля. Да нечего.

Федя. А чего ж ты тогда, если нечего...

Коля. Да я и сам не знаю. Не поймешь здесь. Запуталось все...

(Коля встал с кровати и стал ходить по пустой комнате, весь из себя несчастный и неуместный)

Коля. Я чего-то не в себе... И не то чего-то говорю. Вы не обращайтесь внимания. Я сам во всем виноват, что здесь теперь получается. И совсем я не презираю, и совсем я не обиженный. Наоборот, я вас очень люблю, и я очень даже доволен. Нет, правда, я очень доволен. И за все вам благодарен. Знаете, я ведь в самом деле даже не ожидал, что все так будет... Вдруг все, сразу вместе... И пришли ко мне, и все говорят, спрашивают, и все слушают. Я ведь как думал? Что я никому... Что до меня и дела нет. Что я вам? Ничего. Пустое место. Что есть я, что вообще меня нет - какая разница... А вдруг оказалось... И ты, Федя... И ты, Валя... И все остальные... И Филомеев, и Филипп Макарыч... Все! Все! Главное, теперь я знаю, что я для вас не просто так, что я для вас есть, что я существую, что вы меня замечаете, что вы обо мне помните, думаете... Это главное. Я теперь даже на все согласен. Ехать куда-то, идти. Я теперь все смогу. Вот только, знаете... Одно обидно. Что теперь, когда я все это знаю, когда все так хорошо... Что теперь уезжать надо. Вот это обидно. Может, зря я это? Может, не нужно мне? Может, лучше остаться?..

Федя. Где остаться?

Коля. Здесь, где же еще...

Федя. Ну, Коля... Можно, конечно, и остаться... Только я думал, ты более серьезный человек.

Коля. Но ведь можно?!

Федя. Может, и можно... Только, по-моему, лучше не нужно.

(Валя, очень расстроганная Колиным покаянием, подошла к нему и троекратно поцеловала)

Валя. Спасибо. Спасибо тебе, Коля. Я понимаю тебя. Я очень тебя понимаю. Ты прости меня, я раньше была к тебе несправедлива. Прости меня. Теперь я вижу, ты настоящий друг. И Феде, и мне, и всем... Только не нужно тебе из-за нас оставаться. Не нужно, Коля. Мы ведь все хотим, чтобы тебе было как лучше. А если вдруг ты из-за нас останешься, мы будем чувствовать себя виноватыми. Вроде как удержали, не пустили... Поэтому не нужно, Коля, не нужно...

(Валя отвернулась, скрывая всхлипывания, что было совсем не в её характере)

Коля. Да я разве что говорю... Я ведь просто спросил и все... А если так, то что ж теперь...

Федя. Вот и правильно. Если решил, то уж лучше не поворачивать. Это по-мужски, по-нашему. И нечего сырость разводить. Прекрати, Валентина! А Коля сам знает, что ему делать. Не такой он, не отступит!

Филипп Макарыч. Можно к тебе, Коля? А то не опоздать бы. Познакомься, это товарищ Саратов, он приехал к нам из центра.

Саратов. Здравствуйте, товарищи.

Филипп Макарыч. Товарищ Саратов - главный техник.

Саратов. Не главный, а старший...

Филипп Макарыч. Да ладно, вы же в этом не виноваты, к тому же здесь это все равно. Коля, нам бы поговорить надо... По существу, с глазу на глаз, как говорится...

Коля. Пожалуйста, садитесь. А с глазу на глаз обязательно?

Филипп Макарыч. Не то слово. Просто необходимо. Товарищ из центра приехал...

(Валя оказалась понятливее Феди)

Валя. Ну, мы пойдем тогда. Во дворе подождем.

(Федя очень ясно показал, что происходящее ему не нравится, когда оглянулся в дверях на прощание)

Филипп Макарыч. Вот, пожалуйста, сами смотрите. Стены в обоях, пол паркетный, натереть ничего не стоит. Вот окно работает, сейчас проветрится. День очень суматошный, проводы, гости, а то и просто люди. Приходят, уходят, снова приходят... Вы не смотрите, что намусорено, я уберу...

Саратов. Да не надо, это все необязательно, я и сам убрать могу...

Филипп Макарыч. Ну это дело ваше, перечить не стану. Вот только одна здесь неувязка произошла: я вам с мебелью обещал, но мебели, сами видите, уже нету.

Саратов. Да я и без мебели могу. Мне ведь ничего особенного не надо, кровать есть, а там и ладно...

Филипп Макарыч. Ну что ж, дело ваше, настаивать не буду. Вот только, собственно, кровати тоже нет, вы на нее не смотрите, она случайно осталась, а на самом деле ее нет. Но раскладушку я вам дам. И еще тумбочку в придачу, мне все равно ее держать негде. А остальное все уже есть, как я и говорил: комната тихая? Тихая. Окно во двор? Во двор. Форточка есть? Есть. Туалет в коридоре? В коридоре. Согласны?

Саратов. Согласен, я на все согласен. Мне все очень нравится... Можно я присяду. Целый день на ногах...

Коля. Пожалуйста.

Филипп Макарыч. Вот и хорошо. Вот все и договорились. Тогда располагайтесь пока. А я за раскладушкой схожу.

(Коля и Саратов остались сидеть на кровати)

Саратов. Хорошая сегодня погода.

Коля. Да.

Саратов. А знаете, передавали, что дождь будет...

Коля. Да.

Саратов. Ошиблись, наверно... Хотя, с другой стороны, им виднее, может, и будет еще...

Коля. Да.

Саратов. А ведь может случиться так, что дождь сейчас везде идет, по всей области, и только здесь его нет, только здесь безоблачно, вот мы и думаем, что они ошиблись, а на самом деле сами ошибаемся...

Коля. Да.

Саратов. И тогда случилось: отстал один из последних ангелов, и обернулся, и тихо приблизился ко мне. Я увидел его, глубокие, пристальные очи под стремительными дугами бровей. На рёбрах раскинутых крыл мерцал как будто иней, а сами крылья были серые, неопишимо серого, и каждое перо оканчивалось серебристым серпом...

Он подошёл ко мне, он улыбался, я не мог смотреть на него...

И тогда склонив голову... я стал рассказывать свою скорбь. Хотелось мне объяснить, как прекрасна моя страна и как страшен ее чёрный обморок, но нужных слов не находил....лепетал о каких-то мелочах...о старых липах и старых книгах лепетал я... о каком-то сером валуне, обросшем дикой малиной посреди поля,... но самое главное я никак высказать не мог... рассказывал о комнатах и прохладной звонкой усадьбе, о липах, о первой любви, о шмелях... Казалось мне, что вот сейчас-сейчас дойду до самого главного...

Замолк я, поднял голову. Ангел с тихой внимательной улыбкой неподвижно смотрел на меня...- и я почувствовал, что понимает он все...

- Прости меня,- воскликнул я - прости, что я только умею говорить о мимолетном, о малом. Но ведь ты понимаешь...

И на мгновение обняв плечи мои голубиными своими крылами, ангел молвил единственное слово, и в голосе его я узнал все любимые, все смолкнувшие голоса. Слово сказанное им, было так прекрасно... Пролилось оно благовоньем и звоном по всем жилам моим, солнцем стало в мозгу, и бесчестные ущелья моего сознания подхватили, повторили райский сияющий звук. Я наполнился им; тонким узлом билось оно в виску...Я крикнул его, наслаждаясь каждым слогом...

Господи! Зимний рассвет зеленеет в окне, и я не помню, что я крикнул..."

13.

Филомеев. Автобус!!!

Федя. Да, погоди ты, не подошел он. Не время еще, ну.

Василич. Коля! Что же ты не сказал мне, Коля?!! Как ты мог не сказать??! Я бы тебе сразу отдал! Вот тебе крест, Коля! Сразу! Десять рублей! До завтра! Христом Богом прошу! Коля уезжает! Коля! Отдаю! Все отдаю! До копейки! Помни, Коля! В расчете мы! В расчете!

Коля. Спасибо.

Наталья. За что?

Коля. За то, что ты пришла.

Наталья. Все пришли и я пришла. Наоборот, было бы странно, если бы я не пришла. Все так рады за тебя. Просто очень... И я хочу тебе сказать, что я тоже рада.

Коля. Да?

Наталья. Да. Может, там ты наконец найдешь себе что-то по душе, и вообще... Все лучше будет...

Коля. Да?

Наталья. Да. Новые друзья. Новые люди. И вообще, все новое... Правда. Это интересно. Я рада за тебя.

Коля. Спасибо. Ты меня тоже очень обрадовала.

Наталья. Чем?

Коля. Тем, что рада.

Наталья. Вот и хорошо.

(Они замолчали)

Коля. Что-то ты не очень радуешься...

Наталья. Нет, почему же. Я радуюсь.

Коля. Ага. Вот теперь вижу. А хочешь, я тебя огорчу?..

(Наталья долго смотрела ему в глаза, потом кивнула)

Коля. Я никуда не уезжаю. Все это ложь. Меня никто никуда не звал. И нет у меня никакого друга. И вообще ничего нет. Ну как?

(На ее лице медленно проступил ужас)

Наталья. Ты... ты... ты...

(Коля схватил ее за руку. Некоторое время она молча вырывалась)

Наталья. Отпусти меня! Ты ничтожество!

Филомеев. Автобус!!!

Федя. Коля! Пиши, Коля! Не пропадай! Помни!

(прощания, слезы, последние объятия)

Наталья. Пиши. Я буду ждать.

(и поцеловала его)

САРАТОВ. «Облако-рай» стихи и музыка Андрея Жигалова, исполняет хор спичечного завода «Победа», город Верхний Ломов

КОНЕЦ